

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ
Редакціи, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Конто-
рѣ. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С. пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера, Импер.
Моск. Университ.
Ѳ. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 71.

Въ Тифлисъ: въ
Губернскій Управ-
леніи, Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
одноказенная при-
бавленія 5 руб. Съ
частныхъ объявлен-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взи-
мается по ¼ коп.
сереб. съ буквы.

Какъ въ прошломъ году, такъ и въ нынѣшнемъ,
на газету «Кавказъ» подписываются можно все-
гда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ то-
го только нумера, передъ коимъ поступитъ взносъ
денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочай-
шіе приказы по военному вѣдомству отъ 22—25-го авгу-
ста и повелѣнія.

Кавказская летопись. Тифлисъ. Нуха. Военныя
извѣстія.

Извѣстія о Россіи. Возвращеніе Государя изъ по-
ездки. — Ярославль. — Новыя соляныя озера у береговъ
Каспійскаго моря. Гибель клипера «Пластунъ».

Политическое обозрѣніе.

Корреспонденція изъ Персеи (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Августа 22-го дня, 1860 года. Государь Импера-
торъ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволе-
нія къ Кавказскимъ Резервнымъ Линійнымъ баталіонамъ
№ 1 и 2-го, Всемилостивѣйше жалуетъ баталіонамъ симъ
знамена.

Назначаются: Гренадерскихъ полковъ: Грузинскаго Его
Императорскаго Высочества Великаго Князя Констан-
тина Николаевича, Прапорщикъ *Вьюговъ* — въ долж-
ность Старшаго Адыютаанта. Тифлискаго Его Император-
скаго Высочества Великаго Князя Константина Кон-
стантиновича, Поручикъ *Майсальдовъ* — Старшимъ
Адыютаантомъ, — оба въ Штабъ Кавказской Гренадерской
дивизіи. Перевозятся: Нижегородскаго Драгунскаго Его
Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртемберг-
скаго полка Прапорщикъ *Байковъ* — Лейбъ-Гвардіи въ Ки-
распирскій Его Величества полкъ, съ перемѣною
въ Корнетъ. Эриванской Крѣпостной Артиллеріи,
Штабсъ-Капитанъ Гарнизонной Артиллеріи *Борисовъ* — въ
Кавказскій Линійный баталіонъ № 28-го. Новозаказан-
ской Крѣпостной Артиллеріи, Прапорщикъ Гарнизонной
Артиллеріи *Хашковскій* — въ Кавказскій Линійный баталі-
онъ № 25-го. Гомачующій Кавказскою Крѣпостною Ар-
тиллерійскою № 16-го ротой, Поручикъ Гарнизонной Ар-
тиллеріи *Абакумовъ* — въ Ставропольскую Арестантскую
№ 24-го роту Гражданскаго вѣдомства, съ назначеніемъ
Командиромъ оной. Увольняется отъ службы, по домаш-
нимъ обстоятельствамъ: Кавказской Крѣпостной Артил-
лерійской № 7-го роты, Прапорщикъ Гарнизонной Ар-
тиллеріи *Маевскій*, Подпоручикомъ и съ мундиромъ.

Августа 23-го дня. Назначается: Кавказскаго Линійнаго
баталіона № 8-го Майоръ *Бетакъ* — Воинскимъ Началь-
никомъ города Моздока, съ зачисленіемъ по Армейской
Пѣхотѣ, на мѣсто состоящаго по оной Майора *Чураков-
скаго*. Увольняется въ отпускъ: Тифлискаго Гренадерска-
го Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Ко-
нстантина Константиновича полка Прапорщикъ
Гумалинъ, за границу: въ Турцію и Грецію, на четыре
мѣсяца. Умершій исключается изъ списковъ: 6-го резерв-
наго баталіона Навагинскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-
Капитанъ *Крестинскій*.

Августа 24-го дня. Назначается: Лейбъ-Гвардіи Коннаго
полка Поручикъ *графъ Воронцовъ-Дашковъ* — Адыютаантомъ
къ Главнокомандующему Кавказскою Арміею, Генералъ-
Фельдмаршалу Князю Барятинскому. Увольняются, въ от-
пускъ: Начальникъ Штаба войскъ Кубанской Области, Пол-
ковникъ *Крейерсъ*, — для поправленія здоровья къ мор-
скимъ купаньямъ, въ укрѣпленіе Константиновское, въ
Крымъ и С.-Петербургъ, на одиннадцать мѣсяцевъ. Отъ
службы, за болѣзнію: Тульскаго Пѣхотнаго полка Пра-
порщикъ *Дукля*, Подпоручикомъ. Кавказскаго Линійнаго
баталіона № 24-го Прапорщикъ *Дибосскій*, Подпоручи-
комъ.

Августа 25-го дня. Перевозятся: Упраздненныхъ Ар-
естантскихъ ротъ Инженернаго вѣдомства: № 49-го,
Штабсъ-Капитанъ *Ивановъ*, Подпоручикъ *Помилъ*, — оба въ
Кизлярскую, и Прапорщикъ *Анцыферовъ* — въ Георгіевскую
— Инвалидную команды. № 52-го: Штабсъ-Капитанъ *Та-
ранцевъ* — въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 5-го,
Прапорщики: *Ничаевъ* — въ Пятигорскую и *Алексеевъ* въ
Георгіевскую — Инвалидную команды. № 53-го: Подпору-
чикъ *Ивановъ* и Прапорщикъ *Малюковъ*, — оба въ Влади-
кавказскую Инвалидную команду. Увольняются отъ службы,
за выслугу лѣтъ: Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска,
Гребенскаго полка Войсковой Старшина *Ариутовъ*, Под-
полковникомъ и съ мундиромъ. Черноморскаго Казачьяго
войска Подполковникъ *Кануново*, съ мундиромъ. Умершій
исключается изъ списковъ: Кавказскаго Линійнаго Казачья-
го войска Сотникъ *Красивинъ*.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ вѣдѣніи сво-
емъ сообщилъ Правительствующему Сенату Именной Вы-
сочайшій Его Императорскаго Величества указъ, данный
Святѣйшему Синоду въ 19-й день іюля сего года, за Соб-
ственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ кото-
ромъ изображено: «Рожденіе Любезнѣйшей Племянницы На-
шей Великой Княжны Анастасіи Михайловны повелѣваемъ
праздновать въ 15-й день іюля, а Тезоименитство въ 22-й
день декабря».

Государю Императору благоугодно было утвердить пра-
вила, на основаніи которыхъ должна быть выдана вновь
утвержденная медаль чинамъ войскъ Кавказской Арміи,
участвовавшимъ въ покореніи Чечни и Дагестана въ те-
ченіе 1857, 1858 и 1859 годовъ. По Высочайшему Его Им-
ператорскаго Величества повелѣнію, право на полученіе ме-
дали сей предоставляется: 1) Всѣмъ Генераламъ, Штабъ и
Оберъ-Сенцерамъ и нижнимъ чинамъ войскъ и милиціи,
которые въ теченіи 1857, 1858 и 1859 годовъ участво-
вали когда-либо въ военныхъ дѣйствіяхъ и экспедиціяхъ
противъ непокорныхъ горцевъ на бывшемъ Левомъ флангѣ
Кавказской линіи и въ Дагестанѣ, въ составѣ отря-
довъ и подвижныхъ колоній, или при отраженіи непріятель-
скихъ нападѣній. 2) Священникамъ и медицинскимъ чинов-
никамъ, находившимся при войскахъ и исполнявшимъ обя-
занности свою во время военныхъ экспедицій. 3) Бывшимъ
въ теченіе этого времени при войскахъ чиновникамъ Граж-
данскаго вѣдомства, а также класснымъ чиновникамъ Ком-
мисаріатскаго, Провіантскаго, Артиллерійскаго и Инженер-
наго вѣдомствъ, если только они находились, по лѣтамъ
службы, при войскахъ во время экспедицій. 4) Воинте-
рамъ, если они были при войскахъ и въ дѣйствительныхъ
сраженіяхъ. 5) Всѣмъ вообще нестроевымъ нижнимъ чи-
намъ, которые, принадлежа къ составу войскъ, находились
во время военныхъ дѣйствій при отрядахъ или вообще
участвовали въ дѣлахъ. За самъ не должны имѣть права
на полученіе сей вновь утвержденной медали: а) Бывшіе
въ теченіе означенныхъ 3-хъ лѣтъ подъ штрафами и не
получившіе прощенія. б) Находившіеся подъ судомъ или
сдѣланные прежде полученія полнаго оправданія. в) Не-
достигшіе 16-ти лѣтняго возраста по 26-е августа 1859
года, — и г) Діаконы, церковнослужители не изъ нижнихъ
чиновъ, а также контрактаные маркизанта и портные и
кромѣ того крѣпостные и вольнонаемные люди, бывшіе въ
услуженіи у офицеровъ, если всѣ эти лица не принимали
дѣйствительнаго участія въ дѣлахъ съ оружіемъ въ ру-
кахъ.

— Г. Военный Министръ уведомилъ Г. Главнокоманду-
ющаго Кавказскою Арміею, отъ 21-го іюля №
8205-й, — что Государь Императоръ, по ходатайству Г.
Главнокомандующаго Арміею, Всемилостивѣйше соизволилъ
пожаловать Начальнику Инженеровъ Терской области, Во-
енному Инженеръ-Подполковнику *Бибулатову* — орденъ Св.
Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ, за отличіе, ока-
занное имъ въ военныхъ дѣйствіяхъ 1859 года при покореніи
Восточнаго Кавказа.

— Государь Императоръ, рассмотрѣвъ состоявшееся по
отношенію Главнокомандующаго Кавказскою Арміею подож-
неніе Военнаго Совѣта, въ 22-й день іюля сего года, Высо-

чайше соизволилъ утвердить слѣдующее имъ, Генералъ-
Адыютаантомъ Княземъ Барятинскимъ, распоряженіе о пе-
реводѣ изъ города Екатеринодара въ городъ Ейскъ Вой-
сковой Гимназіи Черноморскаго Казачьяго войска и о
наймѣ тамъ дома для помѣщенія Гимназіи.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Сего мѣсяца 8-го числа, въ высоторже-
ственный день Рожденія Его Императорскаго Высочест-
ва, Благовѣрнаго Государя, Наслѣдника Цесаревича
и Великаго Князя Николая Александровича и рожде-
нія Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрной Го-
сударыни Великой Княгини Ольги Феодоровны, въ Си-
онскомъ Кафедральномъ Соборѣ божественную литур-
гію совершалъ Синодальный Членъ, высокопреосвящен-
ный Экзархъ Грузій Архіепископъ Евсеій; предъ
окончаніемъ оной проповѣдь говорилъ священникъ
тифлисской Іерусалимской церкви Василій Барновъ, и
затѣмъ отправлено было соборнѣ, при бытности всего
градскаго духовенства, молебствіе съ возглагошеніемъ
многочтнѣ Государю Императору и всему Царствующе-
му Дому. У богослуженія находились весь генерал-
итетъ, всѣ начальствующія лица и другіе высшіе чины
военнаго и гражданскаго управленія. По окончаніи
богослуженія былъ церковный парадъ.

Таковое же служеніе происходило и 9-го сентя-
бря, послучаю празднованія дня рожденія Его Импера-
торскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Великаго
Князя Константина Николаевича.

НУХА СЪ 25-ГО АВГУСТА ПО 1-Е СЕНТЯБРЯ 1860 Г.

Въ жизни народовъ встрѣчаются событія, которыя,
составляя эпохи, вѣчно остаются въ памяти и знаме-
нуются народными праздниками. Къ такимъ собы-
тіямъ принадлежатъ и покореніе Дагестана, въ память
котораго учреждено на 25-е число августа общее
здѣсь празднованіе. Но это празднество, имѣя сход-
ство со всѣми другими, заключаетъ въ себѣ и особен-
ныя, свойственныя ему черты. Такъ, напримѣръ, въ
религіозныхъ праздникахъ участвуютъ одни только
единовѣрцы, въ праздникахъ народныхъ по болѣе-
й части одно только племя, побѣдныя торжества каса-
ются исключительно націи торжествующей; въ празд-
никъ же 25-го августа принимаютъ участіе не только
народы разнородныхъ племенъ и вѣроисповѣданій, но
даже и самая побѣжденная сторона. Побѣжденные го-
ворятъ, что торжество Князя Барятинскаго избавило
ихъ отъ долгаго и тягостнаго плѣна, а здѣшніе му-
сульмане назвали очень вѣрно и мѣтко торжество 25
августа праздникомъ умиротворенія (фарагалыхъ-бай-
рамъ). Великъ этотъ день для всего Кавказа: нѣтъ
уголка, гдѣ не отразилось-бы его благодѣтельное влія-
ніе, — нѣтъ племени, находящагося подъ высокою Рус-
скою державой, которое не возсыладо бы за это со-
бытіе теплыхъ молитвъ подателю всѣхъ благъ Господу
Богу; но здѣсь есть и такія мѣста, для которыхъ на-
стоящее торжество составляетъ счастье исключительное,
особенное. Къ числу ихъ безспорно принадлежатъ Ну-
хинскій уѣздъ, — одна изъ самыхъ значительныхъ за-
кавказскихъ провинцій. Природа одарила его богатѣ-
йшими дарами, но соседство Дагестана составило для
него постоянную и злокачественную язву. Не говоря
уже о прежнихъ временахъ ханскаго управленія, Ну-
ха и при русскомъ владычествѣ давно уже не поль-
зовалась тишиною и спокойствіемъ. Однѣ разъ крѣ-
пость Нуха осаждалась Лезгинами, много разъ городъ
былъ подверженъ грабежу горскихъ хищниковъ; почти
не проходило одного года, даже мѣсяца, чтобы раз-
бойники не врвались въ ту или другую часть уѣзда.
Грабежъ, убійство, уводъ въ плѣнъ были здѣсь такъ
часты, что жители не имѣли ни одного покойнаго дня
и ночи, трепеща за свое имущество и семейство. Да-
же ипнуя всѣ бдѣтельныя послѣдствія набѣговъ, одна
уже выставка на цѣлое лѣто многочисленнаго караула
и внезапные наряды тысячной милиціи стояли для жи-

телей огромных сумм, — особенно в томъ смыслѣ, что они отрывали ихъ отъ хозяйственныхъ занятій и отнимали всякую охоту, даже возможность заботиться объ улучшеніи своего положенія. Страдали всѣ сословія и всѣ находились въ какомъ-то тягостномъ томленіи и въ безнадежности. И вдругъ, какъ бы по мановенію благотворительнаго генія, окрестъ Нухи все измѣняется: нависшія надъ нею тучи расходятся въ стороны, печезаютъ и на свѣтломъ небосклонѣ появляется радуга, какъ Божіе знаменіе того, что всѣ прошлыя бѣдствія навсегда прекращаются. Трудно описать тѣ чувства — сначала изумленія, недоумѣнности, а потомъ радости, восторга, благодарности, которые наполняли сердца Нухинцевъ при вѣсти о покореніи Дагестана; точно также трудно выразить и то одушевленіе, съ какими они приготовились встрѣчать день 25 августа. За долго до этого дня въ городѣ начали толковать, чѣмъ выразить торжественность праздника и за двѣ недѣли посланы были гонцы во всѣ уѣзды, губерніи и даже въ сосѣднія мѣста другихъ управленій, для приглашенія на праздникъ гостей. Въ пригласительныхъ письмахъ Нухинцы писали между прочимъ: «Убѣдительноше просимъ васъ, наипочтеннѣйшихъ товарищей нашихъ, пожаловать въ Нуху къ 25-му августа и раздѣлить съ нами хлѣбъ-соль и душевное веселье. Радость наша будетъ полнѣе и праздникъ блистательнѣе, если вы примете и исполните настоящее приглашеніе. Мы встрѣтимъ васъ съ распростертыми объятіями и вмѣстѣ съ вами воскликнемъ: Богъ и Государь даровали намъ миръ и спокойствіе. Слава Имъ, слава Россіи, слава побѣдителя Дагестана и благодѣтелю нашему, Князю Александру Ивановичу Барятинскому!» Издержки праздника пришли было на себя нѣкоторые значительные капиталисты, по русскіе чиновники, беки, въ главѣ коихъ стоялъ генералъ-майоръ Куткашпшскій, и почетные граждане не согласились на это и такимъ образомъ составила сборная сумма, въ которой захотѣли принять участіе не только многогородные и иностраные гости, но и пребывающіе здѣсь обитатели горъ. Такъ, напримѣръ, одно изъ важнѣйшихъ лицъ Дагестана, живущее нынѣ въ Нухѣ, приняло даже горячее участіе въ этомъ народномъ и благодѣтельномъ для всѣхъ торжествѣ; также пробѣжавшая случайно чрезъ Нуху, одна значительная духовная особа изъ Дагестана требовала даже, чтобы и ее включили въ общую подписку, говоря: «если Нухинцы празднуютъ окочаніе тягостнаго для нихъ времени смуты, разоренія и кровопролитія, то тѣ-же самыя причины заставляютъ праздновать и всякаго горца, который получаетъ нынѣ возможность думать о домѣ, о семьѣ, о поправленіи своего разореннаго состоянія; а потому и я, не имѣя возможности принять участіе въ настоящее время въ празднованіи этого дня вмѣстѣ съ моими товарищами въ Гунибѣ, прошу включить меня въ товарищество новыхъ моихъ нухинскихъ братьевъ». Приглашенные гости начали съѣзжаться дня за три до праздника и народонаселеніе города почти удвоилось, хотя всякій пріѣзжій находилъ себѣ кунаковъ и всѣхъ встрѣтило здѣсь самое радушное гостеприимство. Нуха оживилась до чрезвычайности и жители оной, а равно и всѣ пріѣзжіе не могли не любоваться картиною спускавшихся съ горъ веселыхъ вадниковъ, вѣхавшихъ сюда изъ участковъ на общее для всѣхъ ихъ торжество. Давно-ли подобная картина возбуждала совсѣмъ иныя чувства: съ горъ спускались или неприязненные горцы, или мѣстные защитники, оставлявшіе свои дома при плачѣ родителей, женъ и дѣтей.

Утро 25 числа началось обѣденою въ русской и армянской церквахъ и торжественною молитвою въ мечетяхъ обихъ мусульманскихъ сектъ. И во всѣ эти мѣста служенія единому Богу стекались люди съ едиными чувствами, горячо благодаря Его за ниспосланную имъ милость, прося о предоленіи настоящаго благоденствія и возсылая молитвы за здравіе виновника настоящаго торжества. Ръчи священниковъ и мусульманскаго духовенства были почти одинаковы и клонились къ одной цѣли: къ благодарности Богу и къ братской любви между собою. Кроме того, по окончаніи литургіи и развода стоящаго въ Нухѣ баталіона Мингрельскаго Гренадерскаго Его Высочества Дмитрія Константиновича полка и другихъ частей войскъ, одинъ изъ самыхъ маститыхъ и уважаемыхъ нухинскихъ эфендіевъ, сѣдобородый старецъ Джамалъ-Эфенди сказалъ народу особую рѣчь, напоминая ему прежнія бѣдственныя времена ханскаго управленія, недавнія тревоги и смуты и призывая благословеніе на главу возлюбленнаго нашего Монарха и Его Намѣстника, который не только ознаменовалъ себя высокими подвигами на войнѣ и въ мирѣ, не только даровалъ Закавказскому краю небывавшее никогда здѣсь спокойствіе, но сдѣлалъ еще болѣе: — изъ разнородныхъ обычаевъ племенъ, вѣровавшихъ оныхъ составляетъ

теперь единую родственную семью, имѣющую одного обожаемаго отца, Русскаго Императора. Г. военный губернаторъ, находившійся въ это время въ Нухѣ по дѣламъ службы, тоже сказалъ слово народу, напоминая ему его обязанности и указывая путь для достиженія полнаго счастья. — Обѣденный столъ раздѣленъ былъ на двѣ половины: одна въ Ханскомъ дворцѣ для всего общества, а другая на крѣпостной площади для 700 нижнихъ чиновъ. Для нихъ было приготовлено три блюда и каждому человѣку отпущено было по чаркѣ доброй водки и по полубутылкѣ вина. Хозяева сами отъ всей души угощали дорогихъ своихъ гостей, храбрыхъ участниковъ въ покореніи Дагестана и успокоеніи всего края. Это были два брата, почетные нухинскіе беки, Аджид-Самедъ-Бекъ и Кафаръ-Ага, ведущіе значительную торговлю въ Москвѣ и болѣе другихъ чувствующіе значеніе настоящаго торжества, потому что нѣсколько лѣтъ тому назадъ они лишились значительной части своего состоянія отъ набѣга горскихъ хищниковъ, которые, разграбивъ городской ихъ домъ, взяли въ плѣнъ старшаго ихъ брата, но вида потѣмъ за собою погоню, за городомъ его зарѣзали. Предложенные г. военнымъ губернаторомъ тосты за здравіе Государя Императора, Царствующаго Дома, Его Святѣйства Князя Александра Ивановича Барятинскаго и за благоденствіе храброй Кавказской Арміи, были приняты съ неописаннымъ восторгомъ: громогласное «ура» потрясло стоды Ханскаго дворца, распространилось по всей крѣпости и отозвалось на улицахъ города и на той загородной площади, гдѣ собрались многочисленныя толпы народа, для котораго торговцы разставили палатки и балаганы съ фруктами, конфетами, чаемъ и кофе. — Въ три часа начались разныя игры, представленія прибывшихъ изъ Баку борцовъ и скачка, и все это продолжалось до сумерекъ, когда весь городъ и окрестности его освѣтились безчисленными огнями, между которыми сверкалъ и искрился, какъ волшебный фонарь, Ханскій дворецъ, убранный разноцвѣтными фонарями, плошками и шкаликами и украшенный вензелевымъ изображеніемъ Имени Государя Императора и Государыни Императрицы. Богатый фейерверкъ довершилъ великолѣпіе иллюминаціи, которая производила большой эффектъ на толпы народа (*); особенно же ему правилась символическая картина русскаго мужика и лезгина, братски обнимающихся. Танцевальный вечеръ, продолжавшійся до 2-хъ часовъ ночи, закончилъ это незабвенное торжество, которому суждено переходить изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ и отдаленнымъ потомкамъ нашимъ напоминать одно изъ самыхъ блистательныхъ событій исторіи и царствованія Императора Александра II.

26-го числа, день коронаванія Его Императорскаго Величества проведенъ былъ тоже съ полною торжественностію. Народъ и все общество веселилось еще съ болѣе одушевленіемъ. Балъ въ Ханскомъ дворцѣ, продолжавшійся вплоть до самаго утра, былъ такъ великолѣпенъ, такъ украшенъ присутствіемъ многихъ замѣчательныхъ лицъ и такъ оживленъ любезностію хозяевъ и гостей, а въ особенности нѣкоторыхъ дамъ, что почти всѣ были отъ него въ восторгѣ и всѣ отъ души благодарили распорядителя праздниковъ, здѣшняго уѣзднаго начальника, г. Манжета, который такъ мастерски повелъ это дѣло, что народъ былъ чрезвычайно всѣмъ доволенъ, въ особенности же порядкомъ, благочиніемъ и отсутствіемъ всякихъ притязаній и стѣснительныхъ распоряжковъ полицейской власти.

Теперь общее празднество, соединенное съ торжественнымъ празднованіемъ тезоименитства Государя Императора окончилось, но какъ и всѣ промежуточные дни посвящены были еще удовольствіямъ въ частныхъ домахъ, то все это пространство времени съ 25-го августа до 1-го сентября представляло какъ бы святую недѣлю. Да и въ самомъ дѣлѣ, день коронаванія Государя Императора, день Его тезоименитства, вмѣстѣ съ днемъ торжества покоренія Дагестана, не есть ли свѣтлое воскресенье для всей Россіи и всего Кавказа, освобожденнаго нынѣ отъ насильственной смерти, плѣна и разоренія.

Военныя извѣстія.

ИЗЪ КУБАВСКОЙ ОБЛАСТИ. Въ продолженіе истекшихъ двухъ мѣсяцевъ іюля и августа, дѣйствія и занятія войскъ Кубавской области состояли въ слѣдующемъ:

Адагумскій отрядъ, по утвержденному Г. Главнокомандующимъ плану военныхъ дѣйствій, окончивъ возведеніе Неберджайскаго укрѣпленія, перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Шапсуговъ.

Для этого генералъ-майоръ *Бабичъ*, 26-го іюня, передвинулъ отрядъ къ укр. Крымскому, оставивъ въ

(*) Для иллюминаціи городскихъ улицъ и окрестныхъ горъ былъ вывезенъ изъ Баку цѣлый транспортъ вѣсти.

Неберджаѣ необходимое число войскъ. 1-го іюля часть отряда произвелъ рекогносцировку въ Абину. На возвратномъ пути нашихъ войскъ горцы пытались преслѣдовать ихъ; но были разсыяны, оставивъ на мѣстѣ 8-мъ человекъ, изрубленныхъ съверскими драгунами.

8-го іюля, по истребленіи ауловъ на р. Коафо, Адагумскій отрядъ перешелъ на р. Абинъ и на другой день предалъ также огню нѣсколько селеній, лежащихъ вверхъ по ущелью этой рѣки. Всего же въ оба дня истреблено до 35 горскихъ ауловъ, при чемъ уронъ въ нашихъ войскахъ состоялъ изъ 2-хъ раненыхъ оберъ-офицеровъ, 1-го убитаго и 11-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ.

За тѣмъ по 7-е августа занятія Адагумскаго отряда состояли въ устройствѣ лагеря на р. Абинѣ, близъ бывшаго здѣсь укрѣпленія Абинскаго, въ рекогносцировкахъ и фуражировкахъ по рр. Абишу, Бугундыру и Коафо. Въ теченіи этого времени еще истреблено до 20 ауловъ, съ самою маловажною для насъ потерей. При занятіи съ боя одного изъ этихъ ауловъ (Мерчанъ, въ 9-ти верстахъ отъ лагеря отряда) захвачено въ плѣнъ 11-ть горцевъ, угнано до 900 штукъ скота и истреблено много запасовъ хлѣба и сѣна.

Средній Шапсугскій отрядъ (подъ начальствомъ полковника *Левашева*), продолжая постройку Пльскаго укрѣпленія, произвелъ нѣсколько удачныхъ нападеній на непріятеля. Такъ 10-го іюля, полковникъ *Левашевъ*, съ 3¼ баталіонами при дивизіонѣ драгунъ, 4-хъ сотняхъ казаковъ и 4-хъ орудіяхъ, быстро двинулся на Убинъ и, захвативъ тамъ до 500 штукъ рогатаго скота, вернулся благополучно въ лагерь, потерявъ только 1-го нижняго чина раненымъ, между тѣмъ какъ непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ 16-ть тѣлъ. На другой день полковникъ *Левашевъ* разсыялъ собравшуюся у сел. Кіаѣ шайку непріятельскую, истребилъ это довольно многочисленное селеніе и захватилъ еще до 300 штукъ рогатаго скота, при чемъ горцы оставили на мѣстѣ два тѣла; съ нашей же стороны ранены одинъ оберъ-офицеръ и три нижнихъ чина. Наконецъ 31-го іюля, при внезапномъ нападеніи на аулы Кушо-Хабль и Биргужъ, отбито у непріятеля 1,657 головъ скота и истреблено много запасовъ всякаго рода.

Главный Шапсугскій отрядъ (подъ начальствомъ генералъ-майора *Рудановскаго*) продолжалъ постройку укр. Григорьевскаго; доставка строеваго лѣса для укрѣпленія и фуражировки почти всякій разъ сопровождалась незначительными перестрѣлками съ непріятельскими партіями, показывавшимися въ окрестностяхъ лагеря. Въ теченіи этого времени охотничьи команды Кубанскаго и Кабардинскаго полковъ произвели два довольно удачныхъ поиска, а именно, 31-го іюля и 6-го августа на правомъ берегу Шебша, при чемъ были истреблены у непріятеля значительные хлѣбные запасы и сожжено нѣсколько ауловъ; потеря наша при этомъ состояла изъ 4-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ намѣреніи отбросить непріятеля отъ круга дѣйствій Шапсугскаго отряда и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить запасы, собранные съ полей, генералъ-майоръ *Рудановскій* 7-го августа произвелъ движеніе вверхъ по правому берегу Афинса и уничтожилъ аулъ Схунукоякъ, имѣвшій до 1000 домовъ и расположенный на весьма пересѣченной мѣстности, на протяженіи 6-ти верствъ. При этомъ въ нашихъ рукахъ осталось нѣсколько штукъ скота, много оружія и разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей. Потеря наша состояла изъ пяти раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Наконецъ остальные два отряда, *Лабинскій* и *Тебердинскій*, продолжали спокойно свои занятія: первый устройствомъ укрѣпленія Хамкеты, а послѣдній рубкою и сплавомъ строеваго лѣса въ ущелья Теберды.

ИЗЪ КУТАИССКАГО ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРСТВА. По доносенію кутаисскаго генералъ-губернатора, Цебельдинскій отрядъ окончилъ съ полнымъ успѣхомъ предпринятое движеніе противъ горскаго племени Пеху и привелъ его въ покорность.

Общество это, обитая въ глубокой и дѣснастой котловинѣ Бзыби, подъ сѣтловыми вершинами главнаго хребта и огражденное со всѣхъ сторонъ скалистыми горами, сдѣлалось въ послѣднее время главнымъ притономъ враждебныхъ намъ происковъ. Не смотря на принесенную въ прошломъ году покорность, Пехувцы возобновили прежнія свои связи съ непокорными горцами и за одно съ ними покушались нарушить спокойствіе въ Абхазіи и Цебельдѣ.

Чтобы разомъ остановить развитіе возстанія, рѣшено было, не смотря на неимовѣрныя препятствія природы, наказать Пехувцевъ за измѣну и для сего отрядъ изъ 2½ баталіоновъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, 2-хъ ракетныхъ станкахъ и казачьей командѣ,

подъ начальствомъ генераль-маіора *Коранова*, сосредоточившись въ Цебельдѣ, двинулся оттуда 7-го августа къ самымъ вершинамъ Бзыби. Послѣ безсѣсновочнаго 8-ми дневнаго похода, пробивая себѣ тропу по скаламъ и пройдя ледники горъ *Дзыхви* и *Химса*, войска наши достигли 14-го числа верховій Бзыби, между тѣмъ какъ другими боковыми тропинками слѣдовали туда-же Абхазская и Дальская милиціи, а начальникъ Сухумской морской станціи, капитанъ 1-го ранга *Греве*, съ корветомъ «Удавъ» и азовскими бр-касами угрожалъ съ моря прибрежнымъ джигетскимъ и убыхскимъ селеніямъ, дабы отвлекать ихъ отъ сдѣйствія Псхувцамъ.

Угрожаемые со всѣхъ сторонъ нашими войсками, Псхувцы спѣшили укрыть въ лѣсахъ свои семейства и имущество, преграждали пути завалами, а между тѣмъ, ожидая себѣ подмогу отъ Джигетовъ и Убуховъ, присылали въ нашъ лагерь депутатовъ съ миролюбивыми увѣреніями. Но генераль-маіоръ *Корановъ*, не довѣряя ихъ обѣщаніямъ, продолжалъ движеніе во внутрь страны. Достигнувъ 16-го числа вершины *Гуаштхвы*, онъ долженъ былъ проходить сквозь тѣснину *Грибза*, гдѣ многочисленное скопище непріятельское заняло крѣпкую отъ природы и сильно укрѣпленную позицію.

Утромъ 17-го числа войска двинулись въ боевомъ порядкѣ и при спускѣ въ тѣснину были встрѣчены огнемъ горцевъ. Тогда начальникъ авангарда, генеральнаго штаба подполковникъ *Кузминскій*, съ 2½ стрѣлковыми ротами быстро атаковалъ непріятельскіе завалы, расположенные на высотахъ лѣваго берега *Грибзи*, и немедленно сбилъ непріятеля, который бѣжалъ на противоположный берегъ *рѣки*, гдѣ была главная позиція горцевъ. Чтобы облегчить атаку, посланы были въво 3 роты подъ начальствомъ маіора *Армашевскаго*, въ обходъ непріятельскихъ заваловъ и между тѣмъ какъ съ фронта продолжалась жаркая перестрѣлка, маіоръ *Армашевскій* подошелъ почти неожиданно къ главному изъ заваловъ; въ виду цѣлаго отряда онъ самъ вскопчилъ первый на укрѣпленіе, изрубилъ собственноручно одного изъ защитниковъ его, а въ тоже мгновеніе бросилась на завалы и направленная съ фронта 26-я стрѣлковая рота. Толпы непріятельскія не выдержали столь дружнаго удара съ двухъ сторонъ и бѣжали въ разсыпную. Только самые отсталые, прокрывшись скрытно на лѣвую сторону *Грибзи*, бросились было на арьергардъ и выюки отряда; но и здѣсь отбиты начальникомъ арьергарда маіоромъ *Стражецомъ* и прикрывавшимъ выюки подпоручикомъ *Измайловымъ*.

Въ три часа пополудни войска наши вышли на долину *Грибзи* и расположились бивуакомъ. Непріятель оставилъ на завалахъ до 60-ти труповъ, въ числѣ коихъ было 5-ть князей. Наша потеря состояла: изъ 1-го убитаго и 3-хъ раненыхъ оберъ-офицеровъ, 15 убитыхъ и 49 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

На другой день предполагалось атаковать послѣдній оплотъ непріятеля, позицію *Цибхихо*. Но въ ночь Псхувцы прислали депутацію съ просьбою о пощаду, а на другой день явилось въ лагерь до 100 представителей изъ почетныхъ фамилій, которые дали присягу на вѣрность и выдали аманатовъ.

Вслѣдъ за тѣмъ прибыла въ отрядъ Псхувская милиціи и войска наши, пощадивъ посѣвы и жилища горцевъ, предприняли обратное движеніе въ Цебельду. 23-го августа отрядъ благополучно спустился на прежнюю позицію близъ *Цебельдинскаго* укрѣпленія.

30-го августа, въ высокаторжественный день тезоименитства Государя Императора, псхувская депутація прибыла въ Тифлисъ и представлялась Намѣстнику Кавказскому.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Его Величество Государь Императоръ возвратился, 21-го августа, въ Царское Село изъ поѣздки своей во внутреннія губерніи. (J. de St.-P.)

Ярославль. Въ ночь на 1-е число августа мѣсяца, на безоблачномъ небѣ видимо было рѣдкое явленіе, въ родѣ сѣвернаго сиянія, которое, постепенно и медленно видоизмѣняясь, охватило собою не только сѣверную часть небосклона, но также восточную и югозападную. Оно состояло въ одно и то же время изъ нѣсколькихъ огромныхъ столбовъ огненнаго цвѣта, алой полосы, окаймленной бѣлыми полосами, радужныхъ лучей и разныхъ другихъ фигуръ. Явленіе началось около половины 10-го часа и продолжалось далеко за полночь, обративъ на себя своимъ величіемъ, блескомъ, необыкновенною обширностію и разнообразнымъ сочетаніемъ частей вниманіе множества зрителей.

Новыя соляныя озера у береговъ Каспійскаго моря. Въ вѣстникъ Естественныхъ Наукъ сообщаютъ слѣдующее

любопытное извѣстіе, заимствованное изъ извѣстнаго географическаго журнала Петерманна. Докторъ Бергштрессеръ пишетъ намъ изъ Астрахани: «Неутомимый чиновникъ солянаго управленія, г. Жуковъ, надзирающій за соляными озерами, для возможнаго устраненія кражи соли, часто замѣчалъ, что каждая новая, открываемая имъ дорога въ степи ведетъ обыкновенно къ солянымъ озерамъ, которыхъ соляное управленіе дотошъ не знало. Такъ онъ въ первыхъ числахъ декабря попалъ на свѣжую степную дорогу, которая и привела его къ обширному и необыкновенно богатому соляному осадку. По его словамъ, этотъ осадокъ очень толстъ и покрытъ тонкимъ слоемъ песку. Разложеніе соли дало 99% чистой поваренной соли и 1% песка и глины. Это озеро лежитъ почти у самаго Каспійскаго моря, близъ деревни Яндыки, на югъ отъ солянаго рынка Биссы. При такой прекрасной соли, этотъ осадокъ весьма важенъ для каспійскихъ рыболововъ, въ особенности по своему положенію, потому что до сихъ поръ всѣ рыболовы, которыхъ здѣсь очень много и между ними нѣсколько весьма значительныхъ, принуждены были закупать соли въ бертульскихъ магазинахъ, 65 верстъ на сѣверъ отъ устья Волги, при бахтемирскомъ рукавѣ.

Гибель клипера «Пластунъ».

Возвратившись изъ кругосвѣтнаго плаванія, въ отрядѣ флигель-адъютанта Попова, клиперъ «Пластунъ», 18 августа, въ 5 часовъ 8 минутъ по полудни, по восточную сторону острова Готланда, отъ маяка Фаръ на SO 62° въ разстояніи 17½ итальянскихъ миль, погибъ отъ взрыва во время работъ въ крѣпкѣ-камерѣ; при этомъ лишился жизни: командовавшій клиперомъ лейтенантъ Дистерло, старшій офицеръ лейтенантъ Розенбергъ, лейтенантъ Гавриловъ, мичманъ Леманъ, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ прапорщикъ Евдокимовъ и Кочетовъ, вольный механикъ Гольмъ и 69 человекъ нижнихъ чиновъ; спасены три офицера: лейтенантъ Литке 2-й, мичмана Березинъ и Кюрингъ, лекаръ Иогансонъ и 31 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ трое находятся въ опасномъ положеніи. — Флигель-адъютантъ Поповъ зашелъ въ Ревель, чтобы слать въ госпиталь опасно больныхъ. Причины взрыва въ настоящее время еще неизвѣстны и за смертію тѣхъ, которые были въ крѣпкѣ-камерѣ, едва ли могутъ быть раскрыты.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, 29-го (17-го) августа. Кроме толковъ объ ожидаемомъ въ Варшавѣ свиданіи между императорами Александромъ II и Францомъ-Иосифомъ—свиданіи, о которомъ «Мониторъ» извѣстилъ вчера, сославшись на «Кельвскую Газету» и которое, конечно, будетъ событіемъ гораздо-болѣе многозначительнымъ, чѣмъ свиданіе баденское и теплицкое, изъ коихъ первое не удалось вовсе, а второе не представило ничего неожиданнаго, вслѣдствіе тѣсныхъ узъ, связывающихъ естественнымъ образомъ Австрію и Пруссію и не допускающихъ продолжительнаго ихъ разъединенія, безъ того, чтобы они взаимно не ослабили одна другую—кроме этихъ толковъ, говорю я, заставившихъ забыть даже возрастающее торжество революціи въ Неаполитанскомъ королевствѣ, главнымъ современнымъ событіемъ была рѣчь, произнесенная г. Персини при открытіи собранія генеральнаго совѣта дуарскаго департамента. Никогда еще государственныи человекъ не противорѣчилъ до такой степени всѣмъ вѣдшимъ признакамъ общаго положенія дѣлъ. По мнѣнію г. Персини, миръ повсюду упроченъ, а Франціи никогда такъ не ладилъ съ Англіей, какъ теперь. Если итальянцы вредятъ своей будущности войною, въ которой они дѣйствуютъ наступательно—то это ихъ дѣло, до насъ нисколько не касающееся; наша дѣятельная роль кончилась и мы вправѣ, особенно теперь, воскликнуть: «Имперія—это миръ!» Я пока ничего болѣе не скажу объ этой страшной рѣчи, которая притомъ появилась только въ вечернихъ газетахъ и слѣдовательно, дѣйствія, произведеннаго ею на общественное мнѣніе, опредѣлить еще невозможно. Не подлежатъ сомнѣнію только, что она не согласна со всѣми слухами, которые носятъ въ городѣ.

Здѣсь говорятъ о поставленіи на военную ногу одной части арміи и формированія корпуса изъ 100,000 человекъ подвижной національной гвардіи. Извѣстіе это не офиціальное, но распространилось и акредитовано во всѣхъ канцеляріяхъ.

Одна туринская газета упоминаетъ о конфиденціальному письмѣ императора къ двоюродной сестрѣ его, герцогинѣ Гамильтонъ (принцессѣ баденской), которой онъ объясняетъ, что вопросы сирійскій и итальянскій, по запутанности своей, врядъ ли могутъ быть рѣшены иначе, чѣмъ войною. Вотъ вамъ интересный комментарий къ оптимистической рѣчи г. Персини. Впрочемъ, за существованіе такого письма я вамъ нисколько не ручаюсь.

Извѣстій изъ Неаполя и Сиріи сегодня почти вовсе нѣтъ. Говорятъ, что въ южной Италіи прерваны телеграфическія сообщенія. Во-всякомъ-случаѣ впрочемъ, поло-

женіе Неаполя, какъ вы знаете, крайне неутѣшительно. С другой стороны извѣщаютъ, что австрійскія военныя суда, находившіяся на бейрутскомъ рейдѣ, отозваны оттуда, не потому, чтобы Австрія отдѣлилась по этому вопросу отъ другихъ европейскихъ державъ, а потому, что она сознаетъ необходимость сосредоточить всѣ свои силы въ Адриатическомъ Морѣ.

— 30-го (18-го) августа. «Мониторъ» перепечаталъ вполнѣ рѣчь г. Персини, на которую я обратилъ ваше вниманіе. Итакъ правительство вполнѣ одобряетъ этотъ комментарий, приданный знаменитой программѣ 1851 г.: «Имперія—это миръ!» Многіе не смѣли уже и говорить объ этой программѣ, изъ опасенія прослыть наивными людьми или шутниками, но рѣчь г. Персини можетъ и успокоить ихъ, и оправдать въ собственныхъ глазахъ. Нашъ посоль въ Лондонѣ самъ сознаетъ, что одно время дѣятельность императора показалась ему темною и онъ думалъ, что Наполеонъ III измѣнилъ своему слову и забылъ о своей программѣ. Но для г. Персини скоро все прояснилось и теперь онъ болѣе чѣмъ когда-либо убѣжденъ, что мы вступаемъ въ эру мира, что миръ упроченъ и избавленъ отъ двухъ вопросовъ, которыхъ нельзя было рѣшить иначе, какъ прибѣгнувъ къ оружію.

Я не буду пространно разсуждать объ этой рѣчи; скажу только то, что она возбудила общее удивленіе. Г. Персини—человекъ серьезный, словамъ котораго всегда внимаютъ съ уваженіемъ, какого онъ заслуживаетъ по своему положенію и характеру. Онъ говорилъ съ членами генеральнаго совѣта Лоарскаго департамента, «по совѣсти и съ глубокимъ убѣжденіемъ». Слова его произвели волненіе и вызвали громкія рукоплесканія; это удостоивриетъ, послѣ мѣстнаго «Монитера», и общій «Мониторъ» всей Франціи. При всемъ томъ, я сомнѣваюсь, чтобы она возбудила полное и неограниченное довѣріе въ людяхъ, занимающихся политикой. Прежде-всего поражаетъ въ этой рѣчи контрастъ, какой она представляетъ со всѣми вѣдшими признаками нынѣшняго положенія дѣлъ. И внутри Франціи, и внѣ ея всѣ говорятъ о недовѣріи, затрудненіяхъ, преградахъ и безпрестанно-возникающихъ complicacіяхъ; г. Персини, напротивъ-того, видитъ со всѣхъ сторонъ только самый-ясный горизонтъ, самые-не-сомнѣнные признаки мира, возвращеніе довѣрія въ Европѣ, припріеніе державъ, готовность ихъ признать высокую роль, вновь-занятую Франціей въ Европѣ. Въ ту минуту, какъ посоль объявляетъ, что военная роль наша кончилась, Парижъ волнуется слухомъ о скорой мобилизаціи ста тысячъ человекъ національной гвардіи. На гимнъ г. Персини, торжествующаго эру мира, которая открывается передъ нами, отвѣчаютъ со всѣхъ сторонъ слухи о коалиціи, угрозахъ, или по-крайней-мѣрѣ о приготовленіяхъ, не возбѣщающихъ нисколько мира и довѣрія. И какъ-бы для большаго выставленія на видъ этого контраста одной чертою, «Мониторъ» на ряду съ рѣчью, гдѣ объявлено, что «система 1815-го года низвергнута самою Европой», помѣстилъ ту, которая произнесена отъ имени англійской королевы послушаю раслушенія англійскаго парламента, и въ этой рѣчи каждому бросится въ глаза то мѣсто, гдѣ сказано, что «королева твердо увѣрена, что во всѣхъ переговорахъ, какіе будутъ весты (въ-отношеніи къ Савойѣ), приняты будутъ полныя и совершенныя мѣры къ обезпеченію, согласно духу и буквѣ вѣнскаго трактата 1815 года, нейтралитета и независимости Швейцарскаго союза». Эта ссылка освобождаетъ меня отъ необходимости напомнить послѣднюю рѣчь лорда Падмерстона по савойскому вопросу и я возвращусь къ тому, что сказано мною выше: невозможно отыскать болѣе-разительный контрастъ, чѣмъ тотъ, какой существуетъ между сент-этьенской рѣчью и съ общею визионерскою политическою дѣлѣю.

При переходѣ отъ совокупнаго впечатлѣнія къ разбору нѣкоторыхъ частныхъ этой рѣчи, удивленіе читателя еще болѣе возрастаетъ, такъ-что иногда по-неволѣ спрашиваешь себя—дѣйствительно ли говорить такимъ-образомъ г. Персини, членъ тайнаго совѣта и посоль нашъ въ Лондонѣ. По его словамъ, два великіе вопроса, принадлежащіе къ тѣмъ, которые не могутъ быть разрѣшены иначе чѣмъ войною, приостановили временно, въ 1854 и 1859 годахъ, осуществленіе пресловутой программы: «Имперія—это миръ». Эти два вопроса г. Персини признаетъ рѣшенными,—по-крайней-мѣрѣ въ сущности ихъ. А между-тѣмъ, такъ-недавно еще разсказъ о сирійскихъ событіяхъ возбудилъ негодованіе и волненіе въ Европѣ и въ такое время, когда дѣло шло прежде-всего о гуманномъ вопросѣ, пробуждалось соперничество и зависть различныхъ державъ: ужъ не на основаніи ли этихъ признаковъ посоль нашъ пришелъ къ тому заключенію, что восточный вопросъ рѣшенъ въ своей сущности и сдѣлался теперь уже только вопросомъ дипломатическимъ? «То же относится къ Италіи», продолжаетъ г. Персини, какъ-бы забывая совершенно о томъ, что происходитъ на полуостровѣ. Образуетъ ли Италія конфеде-

рацію государствъ, или одно королевство — это въ его глазахъ все-равно; г. Персини—первый французскій государственный человекъ, выражающійся объ этомъ предметѣ съ такою безпечною. Онъ говоритъ, что существенный вопросъ состоялъ въ томъ, чтобы Австрія не распространила своего владычества на весь полуостровъ. Но и съ этой точки зрѣнія, можно ли считать вопросъ совершенно-оконченнымъ? Можетъ ли г. Персини поручиться за будущія событія и заранее сказать, что близкое столкновение между Австріей и Италіей кончится миролюбиво для Франціи и Европы? Конечно, нѣтъ—а слѣдовательно, итальянскій вопросъ столь же мало можетъ быть названъ окончаннымъ, какъ и восточный.

Въ рѣчи г. Персини есть, относительно послѣдней войны, нѣкоторыя, довольно-любопытныя во многихъ отношеніяхъ признанія—но я на этотъ разъ не коснусь ихъ здѣсь, потому-что это завело бы меня слишкомъ-далеко.

Въ-заключеніе прибавлю, что нѣкоторыя лица старались увѣрить всѣхъ и каждого, что рѣчь эта выражаетъ вполне образъ мыслей императора, искренно-желающаго мира. Такое мнѣніе было въ-ходу особенно на биржѣ, но на его сторонѣ было очень-мало приверженцевъ и оно едва успѣло поднять курсы на десять сантимовъ.

Изъ другихъ рѣчей президентовъ департаментскихъ совѣтовъ должно указать еще на рѣчь маршала Нееля, въ которой особенно-замѣчательно слѣдующее мѣсто: «Трактаты 1815 года, возникшіе изъ коалиціи противъ Франціи, основали европейское равновѣсіе на ослабленіи страны нашей. Но нельзя создать ничего прочнаго на униженіи великаго народа, если упадокъ не вошелъ въ его нравы, если гений его не изсякъ и исторія не упрекаетъ его ежедневно въ его слабость». Подобныя выходки противъ трактатовъ 1815 г. составляютъ, какъ я уже замѣтилъ выше, явный контрастъ съ рѣчью, произнесенною въ англійскомъ парламентѣ по случаю его закрытія: она придастъ этимъ трактатамъ особенное значеніе и прямо на нихъ ссылается, въ оправданіе англійской политики.

Изъ Ліона сообщаютъ, что тамъшніе инвалиды, украшенные медалью св. Елены, представлялись императору и старый фельдфебель обратился, отъ имени ихъ, къ императору съ слѣдующими словами: «Ваше величество! Гренадеры острова Эльбы поднесли, въ 1815 г., е. в. императору Наполеону I букетъ фиалокъ, который онъ принялъ, и прозвалъ его «Papa Laviolette I»—на что онъ отъ всей души согласился. Теперь старые инвалиды, удостоившіеся медали св. Елены, имѣютъ честь поднести вамъ такой же букетъ и просятъ у васъ разрѣшенія называть васъ «Papa Laviolette II». Императоръ былъ тронутъ и отвѣчалъ: «Да, друзья мои, я съ благодарностью принимаю букетъ вашъ и обещаю вамъ не забыть васъ».

— Оба вопроса, почти-исключительно занимавшіе въ послѣднее время политическій міръ и подававшіе поводъ ко всякаго рода толкамъ и предположеніямъ, начинають мало-по-малу проясняться. И тотъ и другой вступили или готовы вступить въ новый фазисъ и всѣмъ представляются въ свѣтъ, если не совершенно-новомъ, то по-крайней-мѣрѣ свободномъ отъ многихъ сомнѣній и неизвѣстностей. Теперь становится очевиднымъ для каждого, что сирійскія дѣла не могутъ быть причиной новой компликаціи, а еще менѣе общаго пожара въ Европѣ. Со времени прибытія Фуада-Паши, порядокъ матеріальнымъ образомъ возстановленъ и правосудіе идетъ своимъ порядкомъ.

И такъ Фуадъ-Паша исполнилъ первую часть возложеннаго на него порученія: онъ достойнымъ образомъ отвѣчалъ довѣрію, какое выборъ султана внушилъ всѣмъ дипломатамъ; она выказала столько же твердости, сколько справедливости и сумѣла заставить себя слушаться. Положеніе его въ Сиріи превосходно: подъ его начальствомъ находятся 30,000 человекъ, изъ коихъ двѣ трети по-крайней-мѣрѣ образуютъ прекрасное войско. Французы, высадившіеся 22-го (10-го), прибыли какъ будто для того, чтобы присутствовать, но выраженію лорда Пальмерстона, при томъ, какъ занавѣсь опускается послѣ кровавой драмы, такъ-сильно взволновавшей всю Европу, и удовлетворить бесполезность всякаго вмѣшательства. Я думаю однако, что присутствіе ихъ будетъ все таки полезнѣе, чѣмъ какъ думаютъ въ Лондонѣ.

Рѣчь г. Персини вызвала, со стороны газеты «Siècle», признаніе, которое заслуживаетъ полнаго вниманія и приводитъ меня ко второму изъ вопросовъ, о которыхъ я началъ говорить въ этомъ письмѣ, вопросу итальянскому. «Миръ», говоритъ «Siècle», послѣ нѣсколькихъ похвалъ г. Персини, «можетъ быть нарушенъ только вмѣшательствомъ въ Италію великой державы. Такъ-какъ мы вездѣ любимъ откровенность и прямоту, то не обвиняемъ скажемъ, что если арміи Виктора-Эммануила или Гарибальди нападутъ на австрійцевъ въ четвероугольникъ, то подвергнутся всѣмъ случайностямъ невмѣшательства. Если ихъ разобьютъ, если австрійскія войска, преслѣдуя ихъ, вторгнутся во владѣнія, освобожденные нашими побѣдами, то въ этомъ еще не будетъ дѣйствительнаго вмѣшательства». Кажется, ясно!

Въ Парижѣ носились два важные слуха. Съ одной стороны извѣщаютъ, что караулъ нашъ, занимающій Римъ, будетъ усиленъ одной бригадой и два полка парижскаго гарнизона немедленно выступятъ съ этой цѣлью въ Тулонъ или Марсель,—а съ другой, что г. Тувенель пошлетъ бельгійскому министру иностранныхъ дѣлъ угрожающую ноту, въ которой требуетъ распушенія комитета національной обороны, образовавшагося недавно въ Брюсселѣ. Въ существованіи этого комитета наше правительство видитъ несправедливое недовѣріе, оскорбленіе, наносимое нашему прямоту, послѣ того, какъ мы неоднократно выражали рѣшимость нашу уважать сосѣдей и жить съ ними въ мирѣ. (Слб. В.)

— Императоръ и императрица выѣхали изъ Ліона и въ тотъ же вечеръ прибыли въ Шамбери, гдѣ ихъ ожидали гг. Фарини и дель-Рокка, привѣтствовавшіе ихъ величества отъ имени короля Виктора-Эммануила. Г. Фарини привезъ кромѣ-того, какъ слышно, письмо короля къ императору и въ этомъ письмѣ Викторъ-Эммануилъ объявляетъ своему могущественному союзнику, что событія совершенно увлекли его и что онъ вынужденъ ими стать въ главѣ итальянскаго движенія. Такое положеніе, какъ всѣмъ предугаданное, никого не удивитъ; но что отвѣтитъ на это признаніе Наполеонъ III? Императоръ выѣдетъ, какъ-видно, изъ Шамбери, не промѣнивъ въ этомъ городѣ никакой рѣчи.

— Парижскій корреспондентъ «Ind. Belge» говоритъ, что Фарини представилъ Наполеону III въ Шамбери затруднительное положеніе правительства Виктора-Эммануила при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и необходимость для него стать во главѣ Италіи для войны съ Австріей, просилъ императора отъ имени короля занять Пьемонтъ и Ломбардію французскими войсками, чтобы дозволить королю сосредоточить всѣ силы королевства на Минчио для отпора австрійской арміи. Если предложеніе сардинскаго правительства будетъ принято, то Франція станетъ къ союзному государству въ такія же отношенія, въ какія поставило Баварію къ Австріи недавнее обязательство ея, въ-случаѣ войны за Венецію, занять Тироль своею арміею.

— По-поводу пространной рѣчи, произнесенной г. Персини при открытіи луарскаго генеральнаго совѣта, газета «Times» замѣчаетъ, что довѣріе есть растеніе, медленно расцвѣтающее—а недовѣріе искоренить очень-трудно. Мы устояли, говоритъ она, противъ письма императора; должны ли мы теперь уступить льстивымъ словамъ г. Персини? У него много правъ на наше расположеніе; онъ—могущественнѣйшій другъ Англій. Будемъ желать, чтобы все сказанное имъ было такъ же справедливо, какъ хороши его намѣренія; но то, что онъ говоритъ, далеко не успокоиваетъ умы, а напротивъ-того, распространяетъ еще большее недовѣріе. Безопасность Англій должна зависѣть или отъ ея собственныхъ силъ и принятыхъ ею мѣръ, или отъ умѣренности ея могучаго сосѣда. Англія жаждетъ этой умѣренности, но этого мало для того, чтобы пренебрегать принятіемъ мѣръ къ огражденію ея безопасности.

— Страсбургская газета «Alsacien» говоритъ, что маршалъ Маньянъ сказалъ по поводу открытія собранія генеральнаго совѣта нижне-рейнскаго департамента, что императоръ самъ передалъ ему твердое рѣшеніе свое поддерживать миръ. Его величество рѣшился отвѣчать на дѣла на несправедливое недовѣріе, возбуждаемое извѣстиями, и хочетъ убѣдить самыхъ-недовѣрчивыхъ людей въ своихъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ. Если онъ и не намѣренъ поддерживать миръ во что бы то ни стало, то, по-крайней-мѣрѣ, его нельзя будетъ обвинить въ желаніи нарушить согласіе наступательными дѣйствіями и не его вина будетъ, если добрыя сношенія между державамъ не удержатся.

— Во французской полуофициальной журналистикѣ начинается высказываться мнѣніе о необходимости вооружить маринитовъ, чтобы предохранить ихъ впоследствии отъ атаки друзовъ. Это—симптомъ, полный значенія.

— Докторъ Веронъ помѣстилъ въ «Монитерѣ», подъ заглавіемъ: «Парижъ въ 1860 году», описаніе украшеній и улучшеній, произведенныхъ въ городѣ Парижѣ съ 1852 по 1860 годъ. Въ Парижѣ теперь насчитываютъ 47 католическихъ церквей, 5 протестантскихъ и 2 синагоги. Число колодезей простирается до 82, а водопроводныхъ трубъ до 2,113. Черезъ Сену построено 26 мостовъ и только на двухъ изъ нихъ (Берсіскомъ и Греспельскомъ) взимаются за переходъ деньги. Въ Парижѣ (кромѣ предместій) существуютъ 1,245 мощеныхъ улицъ и 254 макадамизированныхъ. Съ 1853 по 1859 годъ разрушено 4,349 домовъ, а построено 9,617; теперь въ Парижѣ 5,268 домами больше, нежели въ 1859 году. По народной переписи 1856 года, населеніе Парижа, считая и гарнизонъ, простиралось до 1,174,346 душъ; отъ присоединенія предместій прибавилось еще 395,454 души. Теперь жителей въ Парижѣ до 1,700,000, число экипажей всякаго рода въ Парижѣ докторъ Веронъ полагаетъ въ 11,034.

— Извѣстно, что графъ Сиракузскій написалъ письмо

Франциску II, въ которомъ совѣтуетъ ему удалить изъ своихъ владѣній. Нынѣшнее неаполитанское министерство вполне раздѣляетъ воззрѣніе графа въ этомъ случаѣ и не захотѣло, несмотря даже на прямое желаніе короля, согласиться на изгнаніе графа. Не забудемъ, что оно одновременно продолжаетъ слѣдствіе о заговорѣ графа Аквилы и даже хочетъ начать процессъ съ изгнаннымъ дядею короля. Легкость, съ которою, несмотря на осадное положеніе Неаполя, распространилось по городу въ огромномъ количествѣ экземпляровъ письмо графа Сиракузскаго, еще болѣе доказываетъ, что министерство считаетъ его дѣло своимъ. Король рѣшился было распустить министерство и обратился къ начальнику столичной національной гвардіи, Искителлѣ, съ предложеніемъ составить новое, но тотъ отказался. Графъ Сиракузскій отправился однако, какъ мы знаемъ, самъ въ Туринъ.

— Графъ Аквила отлагаетъ мысль удалиться въ Бразилію и поселяется окончательно въ Парижѣ.

— Дѣло объ удовлетвореніи г. Вилламарины хотя и улажено, но опасаются новаго столкновенія между королевскими войсками и лазарони. 1,500 человекъ послѣднихъ, вооруженные камнями и палками, нѣсколько разъ уже ожидали нападенія на себя, но благодаря бдительности національной гвардіи, оно пока не послѣдовало. Извѣстно, что при столкновеніи королевскихъ войскъ съ берсальерами, лазарони приняли сторону послѣднихъ и бросали камнями въ противниковъ.

— «Court-Journal» извѣщаетъ о намѣреніи одного англійскаго адмирала (журналъ не называетъ имени) отправиться на службу къ Гарибальди, съ тѣмъ чтобы организовать ему правильный флотъ.

— Возстаніе въ Калабріи и Апуліи дѣлается все болѣе общимъ. Во главѣ его становятся вліятельнѣйшіе люди страны. Землевладѣлец Квентьеріи предоставилъ 6,000,000 франковъ въ распоряженіе предводителей движенія.

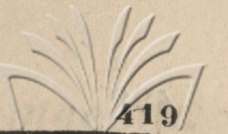
— Духовный легіонъ Паоло Сарди представитъ собою что-то въ родѣ военно-духовнаго ордена въ арміи Гарибальди. Назначеніе священниковъ-волонтеровъ будетъ дѣйствовать болѣе убѣжденіемъ на населенія. Они же будутъ ходить въ лазаретахъ за ранеными и больными.

— (Ind. V.) Гарибальди написалъ графинѣ Шефтсбюри, предсѣдательствующей въ комисіи, учрежденной въ Лондонѣ англійскими дамами для оказанія пособій итальянскимъ раненымъ, слѣдующее письмо: «Милостивая государыня! Въ размышленіи безопасной въ мой жизни, самое большое, конечно, заключается въ томъ, что я привлекъ къ странѣ моей сочувствіе великодушныхъ англійскихъ дамъ. Благовольте же, милостивая государыня, передать мою признательность этимъ дорогимъ и милымъ особамъ, которымъ Италія столько обязана. Съ душевной привязанностью остаюсь преданнѣйшимъ вашимъ слугою. Дж. Гарибальди.»

— (Ind. V.) Въ домѣ итальянскаго унитарнаго общества, въ Миланѣ, выставлено великолѣпное знамя, поднесенное генералу Гарибальди триестскими дамами. На блѣтомъ полѣ роскошно вышитъ савойскій гербъ, окруженный лентами изъ годубаго бархата; на этомъ знамени, съ золотыми кистями, значатся слѣдующія слова, золотыми же буквами: *Иосифу Гарибальди триестскія дамы, въ июль 1860 года, а подъ триестскимъ гербомъ написано: Да здравствуетъ единая Италія, да здравствуетъ Викторъ-Эммануилъ III!* Подъ этой надписью—еще разъ изображенъ савойскій гербъ.

— (Ind. V.) Въ Генуѣ и Туринѣ подписывается слѣдующій адресъ сардинскому королю: «Ваше величество! Такъ-какъ въ отсутствіе папата министерство не можетъ быть судьей въ своемъ собственномъ дѣлѣ, то мы обращаемся къ вамъ, какъ къ первому воину итальянскаго дѣла, съ нашими жалобами, тревогой матерей, братьевъ и отцовъ и съ стремленіями Италіи. Большинство, достойное васъ, воинственный король—это армія волонтеровъ, уже собранныхъ и сходящихся со всѣхъ сторонъ—волонтеровъ, за судьбою которыхъ съ тревогой слѣдятъ ихъ семейства—и огромное число гражданъ, содѣйствовавшихъ своей лентой успѣхамъ итальянскаго дѣла. Станьте во главѣ ихъ, ваше величество! Ужели вы думаете, что у васъ не достанетъ солдатъ? вамъ только стоитъ топнуть ногой и миллионы храбрыхъ явятся на бой вмѣстѣ съ вами, во имя Италіи. Не нарушайте, ваше величество, здоровой гармоніи, управляющей всею націей. Послушайте насъ, такъ-какъ вы сочувствуете возрожденію великаго народа, который уже привѣтствуетъ васъ итальянскимъ королемъ, Викторомъ-Эммануиломъ I».—По послѣднимъ извѣстіямъ, сардинское министерство отменило нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ имъ распоряженій относительно отправленія волонтеровъ и дозволило, при извѣстныхъ условіяхъ, отправлять людей Гарибальди, такъ-что въ скоромъ времени можно будетъ посадить на суда волонтеровъ, которые давно уже находятся въ Генуѣ. Такъ по-крайней-мѣрѣ увѣряетъ газета «Nationalité».

— Въ вѣнской газетѣ «Presse» пишутъ, 28-го (16-го) августа: «Нашъ парижскій корреспондентъ сообщаетъ намъ

изъ Рима слѣдующее: «Кардиналъ Антонелли предложилъ въ Вѣнѣ, чтобы вѣнскій кабинетъ посоветовалъ парижскому гарантировать общими силами *statu quo* въ Папской области. Эта гарантія признается мѣрой не чисто-политической, а политико-религіозной, основанной на томъ фактѣ, что католическое христіанство считаетъ свѣтскую власть папы необходимою. Передъ лицомъ этого факта исчезаетъ система невмѣшательства, которая притомъ не помѣшала Франціи занять Римъ. Какимъ же образомъ принципъ этотъ могъ бы помѣшать Австріи занять Мархію? Кардиналъ Антонелли надѣется, какъ-видно, поставить этимъ предложеніемъ французское правительство въ большое затрудненіе, потому-что Наполеонъ III не можетъ его отвергнуть, не показавъ себя открытымъ союзникомъ революціи.»

— Ламорисьеръ дѣятельно готовится къ оборонѣ. Онъ ожидаетъ нападенія въ концѣ октября. Укрѣпленія Анконы почти кончены.

— Изъ Вѣны пишутъ «Спенеровой Газетѣ»: «По примѣру того, какъ въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта 8-го и 21-го іюня, у министра юстиціи, графа Надасди, довольно-рѣзко потребовали отчета въ нѣкоторыхъ изъ его административныхъ дѣйствій, при разсмотрѣніи нѣсколькихъ статей бюджета, члены комитета обратились и къ графу Голуховскому, найдя иные изъ внесенныхъ имъ въ смету расходовъ не довольно-основательными. Но министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣчалъ: «Не думайте, господа, чтобы я согласился вступить въ споръ съ такимъ добродушіемъ, какъ г. Надасди и призналъ себя ответственнымъ передъ комитетомъ. Я—министръ его величества, императора австрійскаго и въ этомъ званіи стою выше государственнаго совѣта и не считаю нужнымъ отвѣчать передъ нимъ за мои дѣйствія. Если кто-нибудь изъ этихъ господъ желаетъ получить свѣдѣнія или представить мнѣ жалобу, то пусть адресуется ко мнѣ письменно и ему отвѣтитъ точно такъ же. Здѣсь мнѣ нечего защищаться передъ гг. совѣтниками.» Тогда графъ Клямъ-Мартинсъ отвѣчалъ: «Вашему сіятельству нечего здѣсь оправдываться, но вы должны согласиться съ государственнымъ совѣтомъ насчетъ средствъ достиженія общей цѣли. Что же касается взаимнаго нашего положенія, то я позволю себѣ замѣтить, что вы дѣйствительно—министръ короны, но министръ, получающій за то отъ государства плату, тогда какъ государственные совѣтники—дѣйствительныя лица короны, приглашенные императоромъ и исполняющія свою должность безвозмездно.»

— Между Греціею и Турціею готово возникнуть серьезное несогласіе. Греческое правительство въ последнее время стало издавать періодическій сборникъ отчетовъ всѣхъ своихъ консуловъ въ Турціи. Турецкій министръ Али-Паша позволилъ себѣ назвать этотъ поступокъ безчестнымъ. Правительство короля Оттона потребовало удовлетворенія.—Полковникъ греческой службы, Тзамп Каратавостъ, подалъ въ отставку и намѣренъ, въ главѣ 4,000 волонтеровъ, вторгнуться въ турецкія провинціи.

— Изъ Аѳинъ пишутъ «Аугсбургской Газетѣ»: Вражда, питаемая турками противъ христіанъ, установилась между ними какое-то безмолвное соглашеніе, вслѣдствіе котораго они собираются для общихъ совѣщаній въ домахъ и мечетяхъ. Всемъ извѣстно, что они занимаютъ роковыми властями. Губернаторъ Эмира, Акиф-Паша, не считаетъ болѣе нужнымъ скрывать свои мысли: онъ осмѣлился объявить при иностранцѣ, заслуживающемъ полнаго довѣрія, что его правительство поступитъ разсудительно, если истребитъ христіанъ какъ-можно-скорѣе. «Эта строгая мѣра», присовокупилъ онъ, «тѣмъ-менѣе можетъ быть отсрочена, что доставляетъ правительству возможность согласиться съ остальными невѣрными, франками; ибо, пока они существуютъ, туркамъ не будетъ отдыха и спокойствія». Въ заключеніе паша прибавилъ, что подобное намѣреніе очень-легко можетъ быть приведено въ исполненіе. «Народъ, стѣснѣнный завоевать страну насильно», сказалъ онъ, «будетъ въ-состояніи и сохранить ее». Та же мысль выражена и дивизионнымъ генераломъ, Либасомъ-Пашей, въ присутствіи многихъ турокъ и солдатъ. Между-тѣмъ турки дѣлаютъ большія приготовленія, добываютъ себѣ снаряды и чинятъ оружіе. Вооруженная сила въ Аѳинѣ состоитъ только изъ 400 солдатъ, которые восемь мѣсяцевъ уже не получали жалованья и находящіеся между ними албанцы не скрываютъ, что съ нетерпѣніемъ ждутъ благоприятной минуты, для того, чтобы предаться любимому своему занятію—воровству и грабежу.»

— Въ одной изъ стокгольмскихъ газетъ мы встрѣчаемъ довольно-рѣзкій, но нельзя не сознаться, правдивый отвѣтъ на предположеніе причислить Швецію къ разряду великихъ державъ. «Во-первыхъ», говоритъ эта газета, «дѣло идетъ объ одной Швеціи, потому-что въ Норвегіи національное войско и флотъ могутъ быть посланы за границу только съ разрѣшенія стортинга,—слѣдовательно, центральное правительство не можетъ распоряжаться или по произволу и по требованію обстоятельствъ, а войска

великой державы очень-часто должны дѣйствовать въ границѣ страны. Если же возьмемъ Швецію, то ей самыя средства ея не позволяютъ содержать значительное постоянное войско,—и изъ-за чего?—изъ-за какой-то эфемерной, пустой славы называться великою державою.»

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Римъ, 31-го (19-го) августа. Отъ Рейтера: Главнокомандующимъ французскою дивизіею, занимающею Римъ и Чивита-Веккію, назначенъ вмѣсто генерала Гойона, бывший бригадный генералъ Ну. Анкона объявлена въ осадномъ положеніи. Папскій делегатъ изъ нея отозванъ. Въ Понтекорво вспыхнуло возстаніе.

Римъ, 1-го сентября (20-го) августа. Вновь назначенный главнокомандующимъ расположенною въ Церковной области французскою дивизіею, генералъ Ну, объявилъ собравшимся офицерамъ, что онъ получилъ приказаніе защищать провинціи Римскую, Чивита-Веккію и Витербе противъ какихъ бы то войскъ ни было (*).

Лондонъ, 4-го сентября (23-го) августа. Делегата Рейтера изъ Константинополя: Турецкій посланникъ въ Парижѣ получилъ отъ своего правительства приказаніе не подписывать проекта конвенціи, определяющей европейское вмѣшательство въ сирійскія дѣла, на томъ основаніи, что онъ во многомъ расходится съ текстомъ протокола, подписаннаго уполномоченными 3-го августа, и ссылается на гатти-гумаюль, между-тѣмъ какъ въ протоколѣ никакихъ подобныхъ ссылокъ нѣтъ. Турецкій посланникъ подпишетъ его только когда текстъ его будетъ буквально соответствовать тексту протокола.

Лондонъ, 5-го сентября (24-го) августа. Составъ артиллеріи въ Веронѣ увеличенъ четырьмя батареями. Седьмой и восьмой корпуса австрійской арміи получили приказаніе быть готовыми двинуться въ Венеціанскую область. Извѣстіе о посылкѣ двухъ французскихъ военныхъ судовъ къ берегамъ Каттаро по поводу послѣднихъ черногорскихъ событій не подтверждается.

Вѣна, 5-го сентября (24-го) августа. Отъ Рейтера: Министръ юстиціи, графъ Надасди попрежнему располагаетъ немедленно подать въ отставку по закрытіи засѣданій государственнаго совѣта. Удаленіе его отъ дѣлъ должно повлечь за собою перемѣну министерства или по-крайней-мѣрѣ въ нѣсколькихъ членахъ его.

Лондонъ, 5-го сентября (24-го) августа. Отъ Рейтера: Изъ Песта сообщаютъ, что видимое спокойствіе въ Венгріи надобно приписывать не столько вліянію правительства, сколько строго-дисциплинированному плану національнаго движенія. Австрійскій посланникъ въ Парижѣ, князь Меттернихъ, во время недавняго пребыванія своего въ Вѣнѣ советовалъ правительству приступить къ введенію либеральныхъ реформъ.

Неаполь, 3-го сентября (22-го) августа. Гарibaldi далъ знать комитету возстанія, что положеніе страны требуетъ скорой и рѣшительной развязки нынѣшнихъ затрудненій и потому онъ 7-го или 8-го сентября думаетъ непременно быть въ столицѣ королевства. Онъ прибавляетъ при этомъ, что приметъ надъ страной диктатуру именемъ Виктора-Эммануила. Комитетъ дѣлаетъ нужныя приготовленія.

Вѣна, 5-го сентября (24-го) августа. Папскій нуцій, аккредитованный при здѣшнемъ дворѣ, объявилъ ложнымъ извѣстіе, будто генералъ Ламорисьеръ грозилъ разграбленіемъ городамъ, которые рискнутъ возстать.

Бернъ, 5-го сентября (24-го) августа. Послется слухъ, что союзнымъ совѣтомъ получена отъ французскаго правительства нота, въ которой, въ сдержанномъ и холодномъ тонѣ, передается жалоба на неприязненное положеніе, занятое въ-послѣднее время швейцарскою журналистикою въ отношеніи къ Франціи, и явно враждебный тонъ ея.

Лондонъ, 6-го сентября (25-го) августа. Отъ Рейтера: Слухъ о призывѣ князя Меттерниха изъ Парижа, для назначенія его председателемъ совѣта министровъ, на мѣсто графа Рехберга, оказывается ложнымъ. Засѣданія государственнаго совѣта отложены, чтобы дать время перевести выработанныя въ комитетѣ двадцати одного программы Шечена и Гартига съ нѣмецкаго на итальянскій и венгерскій языки, согласно съ желаніемъ нѣкоторыхъ членовъ совѣта.

Лондонъ, 6-го сентября (25-го) августа. Делегата телеграфнаго управленія Рейтера изъ Вѣны: Венгерскіе члены государственнаго совѣта объявили, что они согласны на принятіе программы Гартига, если принять ее будетъ воля императора, но что

(*) Такимъ-образомъ французское правительство гарантируетъ папѣ владѣніе только очень-незначительною частью области.

если возникнуть при обсужденіи ея препятствія, лучше согласится выйти изъ совѣта, чѣмъ измѣнить принципамъ, представителями которыхъ явились въ немъ.

Лондонъ, 6-го сентября (25-го) августа. Отъ Рейтера: Францискъ II-й принялъ предложеніе королевы Изабеллы переселиться въ Испанію, если обстоятельства принудятъ его удалиться изъ Неаполя. На неаполитанскомъ рейдѣ въ настоящее время не болѣе трехъ батальоновъ сардинскихъ берсальеровъ.

Парижъ, 6-го сентября (25-го) августа. Въ «Patrie» напечатана депеша отъ 5-го сентября о высадкѣ Гарibaldi въ Салерно. 6-го числа всѣ корпуса возстанія должны соединиться подъ предводительствомъ Гарibaldi. 7-го числа, по общераспространенному мнѣнію, должна произойти генеральная битва, между Ночерою и Салерно, гдѣ въ крѣпкой позиціи сосредоточены королевскія войска, подъ предводительствомъ генерала Боско и самого короля.

Парижъ, 7-го сентября (26-го) августа. Въ «Монитерѣ» напечатаны слѣдующія извѣстія изъ Неаполя, отъ 6-го числа: «Гарibaldi укрѣпился около Салерно. Королевскія войска сосредоточиваются близъ Капуи. Король отправляется сначала въ Капую, потомъ въ Гаэту. Столица пока еще спокойна. Администратія страны остается въ прежнее видѣ.»

Ливорно, 7-го сентября (26-го) августа. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Неаполя, бригада Кальварелли передана Гарibaldi. Генералъ Боско просилъ о позволеніи ему сдать команду надъ арміею за нездоровьемъ. Министерство представило королю меморандумъ противъ отсылки флота къ Триесту. Носился слухъ что, оставляя столицу, король освободитъ армію отъ данной ему присяги.

Неаполь, 6-го сентября (25-го) августа, вечеромъ. Въ восемь часовъ вечера король отправился въ Гаэту. Предъ отправленіемъ онъ уменьшилъ степень наказанія осужденныхъ. Гарibaldi обѣдалъ въ Кавѣ, на пути въ Неаполь.

Парижъ, 8-го сентября (27-го) августа. «Конституціоннель» называетъ нелѣпнымъ слухъ о поставленіи во Франціи 240,000 человекъ войска на военную ногу.

Лондонъ, 8-го сентября (27-го) августа. Полагаютъ, что принцъ-регентъ прусскій предъ отправленіемъ въ Варшаву заѣдетъ въ Кобленцъ и 9-го октября будетъ имѣть свиданіе съ королевой Викторіей.

ПЕРСІЯ.

Частная корреспонденція «Кавказа».

(Окончаніе)

Не задолго до объявленія о намѣреніи шаха принимать и разбирать жалобы послѣдовало распоряженіе для прекращенія ябедъ. Дѣйствительно мы видимъ, что въ Персіи, какъ это случается и въ другихъ странахъ, изъ желанія разорить своего врага, охотники таскаться по судамъ и люди ловкіе въ формальностяхъ затѣваютъ процессы безъ всякой пользы для себя, а съ тѣмъ чтобы вовлечь другаго въ издержки: у нихъ отыщутся бумаги и свидѣтели, имъ не страшно поддѣлать печати и затѣмъ доставятъ губернатору или его везиру вѣрный способъ поживиться, чѣмъ они списываютъ ихъ покровительство и потворство. Тяжбы тянутся и изъ несчастнаго купца или беззащитнаго владѣльца недвижимыхъ имуществъ при этомъ вытягиваютъ деньги, накопленные трудами. Много семействъ въ Персіи разорилось отъ такихъ процессовъ. Наказаній за несправедливыя жалобы по денежнымъ претензіямъ или за недвижимую собственность до сихъ поръ не было никакихъ. Если отвѣтчикъ и доказывалъ наконецъ свои права, то все дѣло кончалось тѣмъ, что претендатель получалъ отказъ, но онъ могъ затѣять опять тяжбу въ другомъ мѣстѣ. Насиръ-эддинъ-шахъ придумалъ прекрасную мѣру для престѣненія зла, или по-крайней-мѣрѣ для обузданія страсти къ тяжбамъ: онъ предоставилъ тегеранскимъ высшимъ властямъ и провинціальнымъ диванъ-ханамъ взыскивать съ того, кто предъявитъ несправедливый денежный искъ или ложную претензію на недвижимое имущество, десятую часть претендуемой суммы или стоимости оспариваемаго имѣнія.—*Джаримэ* (штрафъ) есть самое сильное, тяжкое и дѣйствительное наказаніе въ Персіи. Въ такой странѣ, гдѣ не существуетъ публичнаго мнѣнія, которое карало бы гнусные поступки частныхъ людей,—гдѣ народъ привыкъ хладнокровно выносить тѣлесныя наказанія,—гдѣ дѣвсти и даже пятьсотъ палокъ по пятамъ не считаются невыносимою экзекуціею и гдѣ послѣ такой экзекуціи, не говорю о писшемъ классѣ, даже ханы, подвергшіеся оной, на другой же день могутъ быть приняты безъ всякаго стыда даже въ высшемъ кругѣ,—не остается другой угрозы мошенникамъ, какъ лишеніе ихъ собственности за покушеніе на чужую. Пока еще нельзя ска-

зять, что мѣра эта принесетъ желаемый результатъ, потому что при покушкѣ деревень, лавокъ, каравансараявъ и пр., при заключеніи векселей, закладныхъ актовъ и сдѣлокъ почти всѣ безъ исключенія и даже самъ шахъ обращаются къ духовнымъ властямъ. И такъ ябедникамъ остается огромное попріе для дѣятельности; злонамѣренный человекъ, свѣдущій въ *хилси-шар'и* (шариатскихъ уловкахъ, крочкахъ), опасаясь попасть въ когти свѣтскихъ властей, обратится къ *улема*. Известно, что въ этомъ классѣ, считавшемся доселѣ защитою правъ притѣсненнаго, тоже очень мало людей, которые бы не польстились надеждою покорытоваться отъ той или другой стороны при тяжбѣ. Честные и благочестивые мужтехиды, зная по опыту, до какой степени доведено въ странѣ ихъ искусство поддѣлывать печати, набирать сотни свидѣтелей, которые иногда не знаютъ даже лицъ, во вредъ которыхъ они дѣлаютъ свои показанія, совершенно отказываются отъ полного права своего разбирать *мурафе* (процессъ, тяжбу). За то есть почти въ каждомъ городѣ какой нибудь *улема*, который, опираясь на сильную партію вліятельныхъ людей, имѣющихъ нужду въ его списходительныхъ *хукшахъ* (рѣшеніяхъ), вертитъ священнымъ шариатомъ какъ ему захочется. Ему стоитъ быть за одно съ мѣстными властями, или умѣть наводить на нихъ страхъ, интриговать въ пользу богатыхъ людей, знать хорошо арабскій языкъ, да говорить ксати отрывками изъ корана и преданій, имѣть наготовѣ приговоры *pro* и *contra*, основанные на юридическихъ сочиненіяхъ, которыхъ написаны неисчислимые волюмы — и дѣла его, а также и его кліентовъ пойдутъ отлично. У *али* будутъ и красивыя служанки, и лошади, и мулы, и негры; ему будетъ кланяться весь городъ, а знать — уступать первое мѣсто; у него будутъ спрашивать, какъ нужно дѣлать настояшій намазъ, его будутъ назначать опекуномъ малолѣтнихъ дѣтей; дѣлая часть города, гдѣ онъ живетъ, пойметъ въ ту мечеть, куда онъ ходитъ на молитву. Словомъ, почетъ и блага мѣра сего — вотъ награда ловкому юристу. — Такимъ образомъ, если настоящее распоряженіе шаха прекратить ябеду въ свѣтскихъ судахъ, — дверь клеветникамъ открыта настезъ въ шариатъ, тѣмъ болѣе, что духовнымъ суаомъ не полагается никакого наказанія за несправедливую жалобу и тяжбы можно возобновлять до безконечности. Процессъ иногда разсматривается вновь у одного и того же духовнаго судьи (*хаким-шар'*), какъ скоро проигравшая сторона найдетъ средства склонить его въ свою пользу и намъ случилось видѣть бумагу, на которой были даны два противныя рѣшенія; въ послѣднемъ изъ нихъ судья сдѣлалъ оговорку, что первое онъ въ свое время считалъ полезнымъ (*азъ берая маслахати карѣ*). Суда же на кривыя толкованія шариата нѣтъ никакого, кромѣ воли шаха запретить народу являться съ жалобами къ такомуто, но подобныя запрещенія могутъ возбудить роботъ на стѣсненіе духовной и слѣдовательно, чисто-законной власти по правиламъ корана, такъ что правительство часто смотритъ сквозь пальцы на злоупотребленія шариата, особенно въ отдаленныхъ провинціяхъ, или когда судья принадлежитъ къ семейству, которое гордится древностію своего происхожденія. — Правда, что въ послѣднія тридцать или двадцать пять лѣтъ вліаніе духовенства сильно пошатнулось. Причиною этому съ одной стороны невѣжество и недобросовѣстность, которая видитъ и понимаетъ народъ, а съ другой смѣлость первыхъ шахскихъ министровъ, Хаджи Мирзы Агаси, Мирзы Таги Хана (эмриншама) и садри-азама, не побоявшихся наложить руку на права *улемовъ*, дотолѣ считавшіяся ненарушимыми, особенно на привилегію давать у себя убѣжище (*асylum*, бестъ) преступникамъ и негодяямъ. Теперь уже не появится такого мужтехиды, какъ *Хаджи Сеидъ Багиръ* исфаганскій, котораго власть въ Исфагани считалась равносильною съ шахскою, если только не была на самомъ дѣлѣ выше ея.

— Тогда какъ Насиръ-аддинъ-шахъ придумываетъ средства къ поправленію административной части управленія, вниманіе здѣшней публики обращено на Хорасанъ; она ждетъ съ нетерпѣніемъ развязки экспедиціи, предпринятой противъ Туркменъ, разорившихъ безаказанно сѣверо-восточную границу этой провинціи. Приготовленія начались еще въ концѣ прошлой зимы: лучшія войска были вызваны изъ Азербейджана и посланы черезъ столицу; много было отправлено боевыхъ снарядовъ и артиллеріи, въ самомъ Хорасанѣ собрали всю конницу, какую только можно было употребить въ дѣло; изъ шахскаго казначейства выданы огромныя суммы наличныхъ денегъ для выдачи жалованья сарбазамъ, топчи и всадникамъ, а также и для покупки свѣстныхъ припасовъ, которые сложили въ Сарасѣ; начальникомъ отряда назначенъ шахзадѣ Хамзѣ-Мирзѣ, правитель Хорасана, знакомый хорошо съ тамошнимъ краемъ, человекъ очень дѣятельный и постоянно гордив-

шійся тѣмъ, что дѣти Аббасъ-Мирзы (одинъ изъ числа его сыновей) наследовали отъ отца страсть къ военнымъ дѣламъ; въ помощь ему посланъ братъ военнаго министра, *Мустафа-Кули-Ханъ* и везиръ Хамзѣ-Мирзы, *кавамауд-доула*, чиновникъ съ вліаніемъ; но въ Тегеранѣ не получено еще изъ отряда ни одного положительнаго рапорта о побѣдахъ. Главныя шахскія войска выступили въ походъ уже три мѣсяца съ подовицою назадъ тому, оставили давно Сарасъ, а правительство утверждаетъ, что оно до сихъ поръ не имѣетъ донесеній отъ самого шахзадѣ. Пять дней назадъ тому пріѣхалъ курьеръ изъ Хорасана; въ народѣ распространились слухи, что онъ привезъ изъ лагеря самыя печальныя вѣсти, что Туркмены напали на Персіанъ ночью въ располхъ, что множество высшихъ офицеровъ и солдатъ убито ими въ этомъ сраженіи и что шахскій отрядъ, нуждающійся въ припасахъ, отрѣзанъ даже отъ воды; что Туркмены мервскіе, Текѣ и другія сильныя племена поклялись одно другому не поддаваться и стоять за свою независимость и вольность, что Туркмены сараскскіе, признававшіе себя въ теченіи двухъ послѣднихъ годовъ подданными шаха, откочевали съ отвѣденныхъ для нихъ мѣстъ къ Аму-Дерѣ, въ *Ахъ-Койлу*. Съ другой стороны, придворные положительно утверждаютъ, что всѣ эти слухи не основательны, что шахъ получилъ съ *мешедскимъ* чапаромъ донесеніе отъ даразскаго губернатора, въ которомъ описывается побѣда, одержанная Хамзѣ-Мирзой надъ непріателемъ, и рассказываютъ слѣдующія подробности дѣла: Туркмены рѣшились напасть на лагерь; войска, сдѣлавшія напередъ нужды приготовленія, хладнокровно ожидали, пока они приблизились на близкое отъ нихъ разстояніе и тогда нанесли имъ огромное пораженіе картечью и фугасами; болѣе тысячи человекъ непріятельской конницы пало на мѣстѣ, за прочими Персіане пустились въ погоню, перешли черезъ мостъ наведенный туркменами черезъ Теджешъ, за которымъ они стояли лагеремъ, и побѣдители возвратились съ огромной добычей, состоявшей изъ свѣстныхъ припасовъ и фуража. Но чтобы удостовѣриться, въ какой степени заслуживаютъ довѣрія эти два совершенно противоположные слуха, надобно подождать болѣе положительныхъ извѣстій, тѣмъ болѣе, что народные толки основываются на рассказахъ пилигримовъ, возвратившихся изъ Мешада, а имъ, кажется, какая бы выгода говорить противъ успѣховъ своихъ единовѣрцевъ? — Можно сказать навѣрное, что если походъ не увѣнчается успѣхомъ, то виною тому будетъ не генеральное правительство, а раскоряженія хорасанскихъ властей, которыя пропустили покрайней мѣрѣ цѣлый мѣсяцъ и не поторопились отправить отрядъ къ тому времени, когда посѣвы туркменъ не были еще сняты.

— Изъ Тавриза получены не совсѣмъ хорошія вѣсти. Народное продовольствіе въ послѣднее время значительно ухудшилось, пшеница и прочіе припасы упали въ цѣнѣ; но за то городъ и окрестности его наводнены ворами и разбойниками. *Сардара-кюль* (Азизъ-Ханъ) не жалѣетъ негодяевъ, которые попадаютъ въ руки полиціи: имъ безпошадно рѣжутъ носы, уши и отрубаютъ руки. По улицамъ ставятъ ворота, чтобы для прекращенія бродяжничества запирали ихъ по ночамъ. Азизъ-Ханъ ѣздилъ лѣтомъ въ Карадахъ и Ардебилъ для разбора пограничныхъ дѣлъ и окончилъ около сорока претензій русскихъ подданныхъ, — такъ утверждаетъ тавризская *національная* газета, разсылающая похвалы распорядительности сардаря, который при поѣздкѣ въ Карадахъ схватилъ тамъ нѣскольکو человекъ, производившихъ разбой, и привезъ ихъ въ Тавризь. Мѣры строгости дѣлаются день ото дня необходимо для усмиренія разбоевъ. Дороги между Тегераномъ и Тавризомъ становятся въ послѣднее время чрезвычайно опасными: въ теченіе пятнадцати дней убитъ одинъ чарвадаръ и у него отнято три вьюка товаровъ; нѣсколько персидскихъ купцовъ ограблено и третьяго дня на гулямовъ Императорской миссіи, которые ѣхали съ значительными денежными суммами въ Тегеранъ, покушалась напасть шайка шахсевенъ; но негодяи вида, что козвой готовъ принять ихъ выстрѣлами, скрылись въ горы. Въ настоящее время года, когда шахсевены перекочевываютъ на зимовники, шайки ихъ обыкновенно наводняютъ большія дороги — и безпорядки, производимые ими, почти

всегда остаются неказанными, потому что и разбойники ихъ (ильбегі) смотрятъ на разбой, какъ на честный промыселъ, доставляющій имъ по наследству; притомъ же подчиненные дѣлятся съ ними добычей. Цѣлые аулы, связанные родственными узами, готовы защищаться противъ разбѣдчиковъ, если бы тѣ вздумали ихъ преслѣдовать — и при нѣдѣшней системѣ управленія кочевыми племенами, которыя подвластны ильбегі, избираемымъ изъ одного и того же племени и передающимъ свою власть наследственно, нѣтъ возможности обуздать ихъ своевольства.

— Тавризская газета превозноситъ похвалами неуспѣшность *Али-Кули-Мирзы*, министра просвѣщенія, отправленнаго въ Тавризь для устройства телеграфа, который неизвѣстно когда будетъ дѣйствовать между Тавризомъ и Тегераномъ. Въ ней упоминается также, къ чести армянскаго епископа *Авеля*, что онъ успѣлъ устроить школу для мальчиковъ своего исповѣданія и что самъ Али-Кули-Мирза посѣтилъ училище и сдѣлалъ визитъ самому преосвященному.

— Ныѣшній курьеръ вѣроятно привезетъ вамъ послѣдній номеръ тегеранской газеты съ двумя литографированными рисунками. На одномъ изъ нихъ представлена шахская охота близъ *Аммадія*: его вел. поражаетъ горныхъ козъ, которыя одна за другой падаютъ въ пропасть, а на другой — паденіе мальчика съ высоты 15 сажень! Это случилось во время *тазія*, въ одной нагорной деревнѣ округа *Хамса*: ребенокъ упалъ на землю и всталъ совершенно невредимъ. Редакторъ приписываетъ это чуду, совершеному имамомъ *Абдуллою-Хусейномъ*, въ воспоминаніе котораго давалось представленіе его мученической жизни и кончины.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Тифлисская Губернская Почтовая Контора приглашаетъ желающихъ купить имѣющіеся у нея старыя штудльгагенъ, который можно видѣть каждый день на дворѣ Конторы.

При Тифлиской Таможнѣ 12-го сего сентября, съ 10 часовъ утра, и въ слѣдующіе за тѣмъ дни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ, будутъ продаваться бумажные обои, вѣсомъ 22 пуда 7 фунтовъ.

Отдается въ наймы верхній этажъ дома братьевъ ЦОВЬЯНОВИХЪ, на Головинскомъ проспектѣ, возлѣ казеннаго сада, гдѣ магазинъ г. Гилье; о цѣнѣ можно узнать у г-на Гилье или въ магазинѣ Цовьяновыхъ. 1.

На Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Тамашева, только-что получены изъ Москвы и продаются по умѣреннымъ цѣнамъ ПРОЛЕТКИ съ верхомъ, на лежачихъ рессорахъ, а также хомуты дышловыя и одиночныя съ наборомъ на серебряныхъ цѣпяхъ. Спросить *Исаака Евангулова*.

Офицеръ, выѣзжающій изъ г. Тифлиса въ С.-Петербургъ, ищетъ попутчика; узнать въ гостинницѣ Чавчавадзе, № 5.

ВЪ МАГАЗИНѢ БЮДЕЛЬ,

на Эриванской площади, въ домѣ Манденова, получены изъ за границы ДѢТСКІЯ ИГРУШКИ и проч. 2.

Въ заведеніи Хаби-Булы ТРЕГУЛОВА, на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Бѣлова, ищется трехмѣстная КАРЕТА для вѣды по городу. 3.

Ищутъ попутчика до Москвы или С.-Петербурга. Спросить на Давидовской улицѣ, въ домѣ Г-жи Истоминой. 3.

Недавно пріѣхавшій изъ Одессы ДАМСКІЙ ПОРТНОЙ честь имѣетъ извѣстать почтеннѣйшую публику, что онъ принимаетъ всякаго рода заказы. Можно обращаться на Эриванскую площадь въ домѣ Кукуджанова, противъ Семинаріи. *Алаисъ Пани*. 3.

СЪ РАЗРЪШЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА, въ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 12-го и въ СРЕДУ 14-го сентября, ВЪ КАЗЕННОМЪ САДУ МУНИЦИПАЛИТЕТА БУДУТЪ ДАНЫ КОНЦЕРТЫ.

Театральнымъ оркестромъ подъ управленіемъ г. Шенинга. Плата за входъ на концертъ и за дилижансъ обыкновенная, т. е. объявленная прежде.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наиш.	Наиб.
6-го сентября.	7 утра.	+ 11,5	+ 11,1	0,94	569,21	СЗ. слаб.	Облачно и дождь.	+ 10,8	+ 16,8
	1 попол.	+ 16,4	+ 12,8	0,62	569,01	С. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 12,8	+ 10,4	0,70	569,15	С. слаб.	Обл. на гориз.		
7-го сентября.	7 утра.	+ 11,1	+ 9,2	0,75	569,29	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+ 9,8	+ 19,2
	1 п.пол.	+ 18,0	+ 12,0	0,43	568,18	СЗ. сильн.	— — —		
	9 вечер.	+ 14,7	+ 10,9	0,58	569,13	С. умѣр.	Облачно.		
8-го сентября.	7 утра.	+ 11,8	+ 10,6	0,84	570,22	СЗ. слаб.	Облачно.	+ 10,6	+ 18,3
	1 попол.	+ 17,6	+ 13,8	0,62	569,62	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 14,2	+ 11,5	0,69	570,13	СЗ. слаб.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.